

Арт проснулся в знакомой комнате. Это было больничное крыло.

Он застонал, когда попытался сесть, все еще чувствуя боль от захвата Темным Лордом его тела.

«Черт. Кажется, я не могу защититься против захвата тела темным лордом. По крайней мере, не в настоящее время».

Профессор Квиррелл лежал на соседней кровати, все еще находясь в коме. Однако, кажется, будто он в покое, его лицо больше не выглядело измученным. Вероятно, избавление от ужасной вмятины с затылка помогло в исцелении посттравматического стрессового расстройства.

Дверь вдруг открылась, и вошел седовласый старик. Это был Дамблдор. Он улыбнулся, посмотрев на Арта с блеском в глазах.

«Кажется, вы очнулись, мистер Кингскроун. Как прошла твоя экспедиция в подземелье три дня назад?»

«Это было немного чересчур захватывающим для меня. А что, уже прошло три дня?»

«Да, и вообще-то твои друзья часто навещали тебя».

«... У меня нет друзей», сказал Арт, сощутив глаза.

«Дитя мое, я не хочу вмешиваться в твои дела, но разве определением друга не является человек, который заботится о тебе? Разумеется, друзья могут быть глупыми, но это не значит, что они плохие».

«... у друзей много определений».

«Но большинство из них значит компаньона, не так ли?»

«...»

Дамблдор подошел к кровати и сел на небольшое кресло, находившееся рядом с Артом. Он поправил свои очки с золотой оправой, прежде чем продолжить говорить.

«Ну, достаточно личных разговоров. Я пришел сюда ради этого».

Дамблдор вытащил свиток из воздуха и открыл его с улыбкой на лице.

«Мистер Кингскроун, должен сказать, что я был довольно удивлен, когда немного чересчур большая ворона прервала мой полет обратно в школу. Лишь когда я добрался до Лондона, я понял, что я должен быть там, откуда только что улетел».

«Хмм, а как Гарри? Он не ранен, да?»

«Кажется, ты все же считаешь их друзьями».

«... это просто был момент импульсивности».

«Я слышал от Профессора МакГонагалл, что это было примерно в то время, когда Мистер Поттер и Мисс Грэйнджер получили дисциплинарное наказание. Думаю, ты был с ними там в ту ночь? Чтобы не усложнять все, скажу, что я уже знаю о том, что Хагрид возвращал дракона в своей хижине».

«... Я, возможно, прогуливался там. Камень в безопасности?»

«Камень и вправду в безопасности, разумеется, оно все еще внутри зеркала. Мой коллега хочет встретиться с тобой из любопытства, а также, чтобы поблагодарить».

«Ясно. Что насчет Квиррелла? Он в порядке?»

«Он в порядке. Хотя, ему, скорее всего, придется поехать в Святой Мунго, чтобы восстанавливать силы. Нахождение темного лорда в твоей голове в течение длительного времени, вероятно, не очень хорошо для ментального здоровья».

Арт посмотрел на пол, прежде чем нахмурится и перевести взгляд на Дамблдора.

«Темный Лорд будет пробовать другие пути, чтобы вернуться, не так ли? Есть много других способов восстановить физическое тело, помимо эликсира жизни».

«Да, это так. Он все еще где-то там, вероятно, в поисках другого тела для захвата... Поскольку он не по-настоящему жив, его не убить. Тем не менее, ты, возможно, лишь отсрочил его обретение силы. Ему лишь понадобится кто-нибудь другой, кто готов сражаться, по всей вероятности, в провальной битве, и если его снова и снова будут останавливать, кто знает, может, он никогда не обретет силу».

«Лучше быть готовым к худшему, чем говорить сладкую ложь ради шаткого утешения».

«... а теперь давай вернемся к главной теме. Мне интересно, откуда ты знаешь так много про Квиррелла, и как именно ты заполучил это. Это точно не из учебников».

Арт взглянул на свиток, который был в руках Дамблдора.

«На самом деле все просто. После несчастного случая с Гарри во время его первой игры в квиддич, я начал подозревать Профессора Квиррелла. Таким образом, я расспросил учителей о том, что они знают о Квиррелле. Какое у него хобби, остались ли у него члены семьи, есть ли у него близкие друзья. Если бы я нашел кого-нибудь, кто состоит в личных отношениях с Квирреллом, я бы отправил письмо, задав им вопросы о его характере, мировоззрении, мечтах и стремлениях. Я бы собрал всю эту информацию в кучу, чтобы иметь представление о личности, которую люди называют «Квиррелл», или, по крайней мере, которым он был до захвата. Я провел множество дней в библиотеке, читая книги о магических созданиях и фантастических зверях. Также я потратил некоторое время на изучение вампиров. Однако ни одно из этих зверей не проявляло таких же симптомов, что и Квиррелл, поэтому я перешел к изучению темной магии и заклятий».

«Разве эти книги не находятся в запретной зоне?»

«Некоторые правила можно нарушить».

Арт вздохнул.

«Содержимое этих книг устрашающее. Описание мук, лучший способ вызвать дьявола, как создать существо, которое живет, при этом не является живым. Однако мои старания окупились. В одной из книг было заклинание захвата разума, которое описывало похожие симптомы. Перемены в характере, ухудшение разума, общий спад в способностях».

Арт начал улыбаться, а его выражение лица стало мрачным и зловещим.

«Однако это значило, что нечто захватило разум Квиррелла. Это кто-то, кто занимается темными искусствами и обладает достаточной силой, чтобы справиться со скромным, но при этом гениальным учителем темных искусств. Кто-то, вроде Темного Лорда».

Арт вытащил свою палочку и начал крутить ею.

«Все начало казаться мне понятным после этого. Последнее место, где был замечен Волан-де-Морт, было Албанией. Квиррелл получил травму в Албании. Квиррелл, который никогда не носил тюрбан, начал носить его после той поездки. Он стал по-другому себя вести, его характер изменился, а также он начал разговаривать сам с собой. Все это подтвердило мои догадки».

«... почему ты не рассказал об этом никому из учителей?»

«Поверили бы они ребенку? Поверили бы они мне, если я сказал бы, что Темный Лорд захватил тело одного из учителей? Даже если поверили бы, что бы они могли сделать? Убить его?

Арестовать его? Сделать так, чтобы Волан-де-Морт убежал и вернулся в теле другого человека, выполняющего его поручения? К тому же, я не хотел привлекать к себе внимание».

«Ты, кажется, и вправду легко избегаешь внимания. Может, это врожденный талант?»

«Возможно, кто знает? Магия такая загадочная».

«Мой последний вопрос, как ты прошел через все заклинания, наложенные для защиты камня. Я не могу понять, как ты смог пройти через них все».

«Я просвистел, когда проходил через Пушка, довольно очаровательная собака, могу понять, почему Хагрид обожает его. Я сжег дьявольские силки, схватил ключ с использованием метлы. На шахматной доске не хватало фигурок, поэтому мне пришлось выиграть при помощи фигурок, которые у меня были. Я повстречал Рона и Гермиону по пути и сказал им уходить оттуда. Я убил тролля, который проснулся, и решил загадку, но зелья уже не было».

«И как ты прошел там?»

«Я наложил заклинание щита на тело, чтобы защитить меня от пламени и прошел через него».

Тишина повисла в больничной палатке, пока Арт и Дамблдор молча смотрели друг на друга.

«Ну, мистер Кингскроун», Дамблдор встал со своего места. «Мне понравился наш разговор сегодня, он был довольно интересным. Однако, я должен идти».

«До свидания, мистер Кингскроун, и я надеюсь, ты скоро вернешься к мистеру Поттеру и его друзьям».

Арт с неэмоциональным лицом смотрел, как Дамблдор уходит. Когда дверь закрылась, Арт закрыл свои глаза и продолжил спать. Он устал и хотел отдохнуть как можно больше, поскольку потом может не выдаться такая возможность.

Тем вечером Арт один пошел на пир в честь окончания учебного года. Его задержала мадам Помфри своим беспокойством, настаивая на том, чтобы еще раз осмотреть его напоследок, поэтому Большой Зал уже был заполнен к его приходу. Он был украшен зеленым и серебристым цветом Слизерина, чтобы отметить победу Кубка Хогвардса Слизерином в седьмой раз подряд. Огромный плакат, на котором была нарисована змея, висел на стене за Преподавательским Столом.

Увидев это, он лишь вздохнул. Победа почти была у Гриффиндора, увы...

Когда Арт вошел, внезапно на миг стало тихо, а затем все начали одновременно говорить. Он

сел на свободное место за столом факультета Гриффиндор, и пытался игнорировать тот факт, что все смотрят на него.

Арту было не по себе, и он на сей раз понял, что, возможно, было хорошей вещью, когда он оставался незаметным.

К счастью, через пару секунд пришел Дамблдор, и все перестали смотреть на него.

«Прошел еще один год!» сказал восторженно Дамблдор. «И я должен помучить вас старческим брюзжанием, прежде чем мы приступим к фантастическому пиршеству. Что за год это был! Надеюсь, ваши головы наполнились больше, чем были ранее... у вас впереди целое лето, чтобы хорошенько опустошить их до начала следующего учебного года... А теперь, как я понимаю, нужно вручить Кубок. Итак, баллы распределены следующим образом: на четвертом месте – Гриффиндор, с 312 очками; на третьем – Пуффендуй, с 352 очками; у Когтеврана 426 очков, и у Слизерина 472».

Со стола Слизерина донеслись возгласы радости и аплодисменты.

«Да, да, молодцы, Слизерин», сказал Дамблдор. «Однако, последние события нужно тоже учесть».

В комнате вдруг стало тихо. Улыбки на лицах членов Слизерина испарились.

«Гхм», прокашлялся Дамблдор. «Я должен раздать еще несколько очков, полученные в последний момент. Дайте-ка посмотреть. Да...»

«Начнем с мистера Рональда Уизли...»

Рон весь покраснел, и стал похож на редиску, перегревшуюся на солнце.

«... за лучшую сыгранную игру в шахматы, которая только была в Хогвардсе за всю историю. Я награждаю факультет Гриффиндора 40 очками».

Радостные восклицания, поднявшиеся за столом Гриффиндора, наверное, долетели до заколдованного потолка. Звезды над их головами будто бы задрожали. Было слышно, как Перси говорит другим старостам:

«Это мой брат, знаете ли! Мой младший брат! Выиграл в заколдованные шахматы МакГонагалл!»

Затем снова повисла тишина.

«Следующая, мисс Гермиона Грэйнджер... за умение использовать холодную логику перед лицом пламени, я присуждаю факультету Гриффиндор 40 очков».

Гермиона закрыла лицо руками. За столом Гриффиндора творилось невероятное, их факультет получил 80 очков!

«Далее, мистер Гарри Поттер...», сказал Дамблдор. В комнате снова стало тихо.

«За железную выдержку и невероятную храбрость я присуждаю факультету Гриффиндор 40 очков».

Поднявшийся шум был оглушающим. Те, кто был в состоянии прибавлять цифры, пока кричали, поняли, что они с последнего места поднялись на второе, отстав от Слизера на 30 очков.

Дамблдор снова поднял руку. В комнате постепенно стало тихо.

«Храбрость бывает разной», сказал Дамблдор, улынувшись. «Надо быть достаточно отважным, чтобы противостоять врагу. Но не меньше отваги требуется для того, чтобы противостоять друзьям. Таким образом, я присуждаю 10 очков мистеру Невиллу Долгопупсу».

Поднялась еще одна волна аплодисментов. Хотя они и не получили первое место, они все же были рады тому, что имеют. Гарри и Гермиона выглядели довольными, когда все начали расхваливать их.

Все были готовы приступить к пиру, когда Дамблдор снова прочистил горло.

«Я еще не закончил, есть еще один человек».

Ученики Слизера начали становиться взволнованными, а Арт начал испытывать странные ощущения в душе.

«Есть еще один вид храбрости, когда ты знаешь о риске, на который идешь, об опасности, с которой ты столкнешься, о вероятности смерти. Я присуждаю мистеру Артуру Кингскроун 50 очков за то, что он ради своих друзей подверг себя опасности, даже когда знал об этом. Это не каждый может сделать».

Если бы за Большим Залом стоял бы кто-нибудь, он бы подумал, что там произошел взрыв – шум, поднявшийся за столом Гриффиндора, был настолько громогласным. Все встали и начали аплодировать Арту, однако его глаза смотрели в другую сторону.

Арт увидел, что Гарри печальным взглядом смотрит на него, находясь на расстоянии в

несколько сидений от него. Он ухмыльнулся ему и поднял большие пальцы рук Арту, прежде чем сесть обратно.

Арт вздохнул, не зная, что делать.

«Что значит», Дамблдор прервал бурю аплодисментов, которые усилились от того, что даже Когтевран и Пуффендуй тоже возликовали по поводу поражения Слизерина, «нам нужно сменить декорации».

Он хлопнул в ладоши. Мигом зелено-серебристое знамя сменилось на ало-золотое, а огромная змея Слизерина исчезла, и вместо нее появился гигантский лев Гриффиндора. Снегг жал руку Профессору МакГонагалл с натянутой улыбкой.

Наверное, это был самый лучший день за весь учебный год.

Год закончился довольно хорошо, почти все сдали свои экзамены. У Гермионы и Арта были лучшие оценки среди всех первокурсников.

Арт наконец получил извинения от Гарри, когда они направлялись к вокзалу Кингс-Кросс.

Он вошел в купе Арта, выглядя взволнованным, а за ним были такие же взволнованные Гермиона и Рон.

Гарри сделал глубокий вдох, прежде чем заговорить.

«Привет, Арт. Я хотел извиниться. Я был ослом по отношению к тебе весь год. Я пропускал мимо ушей твои предупреждения, я создавал тебе трудности одни за другим. Той ночью, когда мы столкнулись с Квирреллом, я понял, как много ты сделал, тогда как я валял дурака. Я просто хочу, чтобы ты понял, что мне жаль. Извини меня».

Арт выглядел все таким же бесстрастным в течение пары секунд, а затем вдруг распластался в улыбке.

«Я тоже извиняюсь, дружище. Мне не стоило терять самообладание. По большей части это моя вина, что я слишком остро реагировал. То есть, я уже знал, что ты не будешь меня слушать, поэтому я не был особо зол. Я лишь хотел... Как бы выразиться... напугать тебя немного?»

У Гарри отвисла челюсть, а Рон пытался сдерживать свой смех.

Гермиона, с покрасневшими глазами, подбежала к Арту и крепко обняла его. Арт приподнял бровь, вопросительно посмотрев на Рона и Гарри. Оба парня пожали плечами в ответ.

Они сидели в купе, как в старые добрые времена, и проводили весело время, поедая конфеты «Берти Боттс». Затем они вдруг услышали стук в окно. Это был Кинг.

Арт открыл окно и впустил сову. Он увидел, что у Кинга к лапе было прикреплено письмо. Арт открыл его.

«Привет, наш сын Артур.

Это говорят твои родители, или пишут? Наше дело, которое мы должны были закончить во время Рождества, еще не закончилось, поэтому мы хотели узнать, сможешь ли ты остаться у своих друзей? Мне очень жаль, но мы откладывали много дел с тех пор, как взяли тебя, а теперь вся работа начала наваливаться. Но все хорошо, работа довольно приятная. Береги себя, мы заберем тебя как-нибудь летом.

С любовью, твои родители».

Арт прочитал письмо с ошарашенным выражением лица. Он ухмыльнулся после прочтения письма и взглянул на своих друзей.

«Эээ...»

Арт почесал голову, выглядя как-то смущенным, отчего он стал похож на невинного ребенка.

«У кого-нибудь из вас... может... эээ... есть место, где я могу остаться на лето?»

<http://tl.rulate.ru/book/24013/500310>